Михаил Антонов

Марианна – дочь Чародея

Издательский союз "Андрофилм"

Михаил Антонов

Марианна – дочь Чародея

«ИП Стрельбицкий»

Антонов М.

Марианна – дочь Чародея / М. Антонов — «ИП Стрельбицкий»,

В одно время, в одном городе живут две самые обыкновенные девочки, неразлучные сёстры Анна и Мария. Точнее сказать живут они и в городе, и в деревне. Летом, весной на каникулах, гостят у бабушки с дедушкой и, надо признаться, с большим удовольствием.Только нельзя их назвать совсем обычными. Спокойствием и рассудительностью Анна уравновешивает озорство, неуёмные фантазии своей младшей сестры. Удивительным образом, разные характеры дополняют друг друга, соединив в едином облике, все лучшие черты предыдущих поколений. Они всегда находят для себя полезное занятие. Поэтому им не бывает скучно. Они никогда не падают духом потому, что знают правило зебры. За черной полосой всегда белая полоса. После неприятностей всегда наступают светлые, радостные дни. Когда долго ничего не происходит, то надо ждать событий невероятных и в большом количестве. Так все и случается.

© Антонов М.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Книга 1 5
Глава 1 6
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Михаил Антонов
Марианна – дочь Чародея

Книга 1
Кристалл Гармония

Сказочно – правдивая история, забавная и серьёзная, весёлая и грустная, о доброте и злодействе, о вечных ценностях с элементами волшебства и использованием мудрых мыслей.

Для детей и взрослых.

Глава 1

Крися улыбается, Пако развлекается, Сима скачет на собаке. Имена и нравы.

В одно время в одном городе жили две самые обыкновенные девочки Анна и Мария. Такие же, как тысячи других мальчишек и девчонок со своими маленькими радостями, горестями, удачами и разочарованиями.

Только не правильно было бы назвать их совсем обычными. Ведь нет на свете абсолютно одинаковых людей, и дети, тоже отличаются друг от друга. Они, как продолжение жизни, несут в себе, в облике своём, частичку от родителей, бабушек и дедушек. И наши героини, неразлучные сёстры не были исключением из этого правила.

Говорят, что имя, данное при рождении, в точности отображает сущность человека. В младенчестве старшую дочку ласково звали Анютой, Нюшей. Но не прижилось, не отражало особенностей характера. Конец неуёмным родительским фантазиям положила бабушка.

– У нас в деревне Нюшей козу бодливую кликали, а ребёнка так негоже называть.

Возразить было нечего. Легкомысленные имена отпали сами собой, потом и вовсе забылись. Анна, на слух приятно, звучит красиво, читается справа налево и наоборот одинаково. А если написать посередине листа печатными буквами и сложить вдвое, то половинки совпадут в точности.

Такой она и была. Тонкая, стройная, зеленоглазая, всегда аккуратно причёсанная, как воплощение спокойствия рассудительности и симметрии.

Младшая Маша, непоседа и говорунья, никогда не сидела на месте. С первого дня, встав с четверенек на ноги, она не ходила, а бегала, останавливаясь, лишь для того, чтобы перевести дух.

– Ффоф! Устала! – произносила она, уперев руки в бока. Фигура её в такой позе была похожа на букву Ф – большую, заглавную.

Надутые щёки напоминали маленькую буковку Ф. Вспотевшие легкомысленные локоны, скручивались в спиральки правильной формы. Одна из них, самая непокорная, свисала на лоб, образовывая этакий симпатичный «фофлик». Так и приклеилось задорно шутливое детское имечко. Кто первый произнёс это слово, сейчас никто и не вспомнит. Наверное, папе навеяло. Он, вообще, был мастер придумывать разные смешные слова, складывая из кусочков обрывочных звуков, украшая их своим настроением и представлением в написанном виде.

Со временем пухлые щёчки втянулись, кудри распрямились, фофлик заровнялся расчёской, но осталась нерастраченная энергия сжатой пружинки, накопившаяся от всех предыдущих поколений. И звалась она теперь Маша или Мария. Только в глазах её зелено карих, цвета неспелой оливки по-прежнему светились искорками озорство, неуёмная фантазия, а если присмотреться, всплывала в памяти знакомая весёлая кудряшка.

А жили девочки, точнее сказать, не только в городе, но и в деревне.

Зимой и осенью – в благоустроенной квартире на пятом этаже с лифтом, газом, стиральной машиной, горячей водой, ванной.

Летом, весной, на выходные дни, каникулы и, конечно, под Новый год – гостили в деревне у бабушки с дедушкой, и, надо признаться, с большим удовольствием.

Большой деревянный дом, построенный много лет назад, обладал удивительной притягательной силой. Сложенный из толстых брёвен, под черепичной крышей, он жил своей особенной таинственной жизнью. Чуланы, чердак и подвал тёмные, пугающие скрывали

бесчисленные неразгаданные секреты. И манили к себе, как магнитом. В самом же доме легко дышалось и сладко спалось, зимой было тепло, а летом прохладно.

Здесь, конечно, не было всех прелестей городского комфорта, но зато было такое, что несравнимо, ни с чем на свете.

Огромный сад с очень старыми яблонями, грушами, крыжовником, малиной и смородиной. Причудливо изогнутые, толстые стволы деревьев, покрытые, наросшей за долгие годы толстой рельефной корой, напоминали богатырей великанов. Раскидистые густые ветви, дающие тень и прохладу даже в самый жаркий, солнечный день, непролазные заросли кустарника и … тишина. Только шелест листвы на ветру и щебетанье птиц. Всё, как в дремучем сказочном лесу.

И, наконец, главное чудо – русская печка! Как замечательно зимой с мороза взобраться ей на жаркую спину, улечься, обняться и мечтать, слушая треск сгорающих дров, завывание ветра в трубе или бабушкину сказку.

Со сказки всё и началось. Пригревшись на печке, девочки жевали румяные ванильные пирожки.

– Жили, были старик со старухой у самого синего моря.

Жили они в ветхой избушке тридцать лет и три года.

Старик ловил неводом рыбу, а старуха пряла свою пряжу.

Пошёл однажды старик к синему морю и забросил невод…

В ночной тишине повисла долгая пауза.

В последнее время бабушка, умаявшись за день, не дотягивала даже до середины повествования. Голос её, поначалу бодрый, становился всё тише, потом и вовсе затихал. Она задрёмывала раньше своих слушателей.

– Ну и что старик сделал дальше? С нетерпением подала голос младшая внучка. Старшая промолчала. Она эту сказку знала наизусть.

Очнувшись, бабушка попыталась продолжить в полусне.

– И говорит старик старухе. Испеки ты мне старая колобок…

Такой поворот событий привёл девочек в недоумение. Маша тихо засмеялась и хотела уже внести поправки, но Анна строго её одёрнула.

– Пусть спит – шёпотом сказала она – пойдём на огонь смотреть.

Спустившись с лежанки, сёстры на цыпочках прошли по комнате и уселись, прижавшись, друг к другу, на невысокой скамейке.

Надев плотную холщовую рукавицу, Анна открыла нагретую металлическую дверцу. Из жерла печки пахнуло ласковым теплом. Отбросив рукавицу на пол, она протянула ему навстречу руки.

Это было завораживающее зрелище. Сёстры сидели, молча, неотрывно глядя, как красно жёлтые всполохи обволакивают, облизывают поленья. Сначала из них вытекает смола. Она пузырится, закипая от жара, а загоревшись, придаёт силы пламени, которое, встрепенувшись, устремляется ввысь дрожащими заострёнными лепестками. Когда дерево, наполовину съеденное огнём, растрескается, его можно поворочать кочергой, и оно рассыпается тысячами ярко красных искр, разлетающихся, как мотыльки. Только нужно опять надеть рукавицу, чтобы не обжечься.

Не оборачиваясь, Анна протянула руку. Ничего не нащупала. Привстав, огляделась вокруг. Мягкий свет жёлтой луны, пробивающийся сквозь занавески на окнах, рассеивал полумрак комнаты. Все предметы были видны, а рукавица исчезла.

– Я положила её вот здесь на пол, возле шкафа. Ты не трогала, не убирала? Чудеса, да и только! – с недоумением обратилась она к сестре.

– Я же сидела всё время на скамейке рядом, с другой стороны, не вставая – возмущённо ответила Маша, надув губы. Но интерес к этому загадочному событию пересилил обиду.

– Может быть это Барабашка? Шкодливый домовой, потешается над нами – выдвинула она свою версию.

Таинственное исчезновение рукавицы так озадачило и взбудоражило, что девчонки, оставив мечтательное созерцание огня, занялись поисками. Обшарив всё вокруг, они уже было отчаялись найти разгадку, когда увидели нечто похожее на пропажу. Половинка рукавицы в самом углу за шкафом странным образом шевелилась и подрагивала. Затаив дыхание, они присели на корточки рядом. Шевеление и дёрганье продолжалось. Скомканная ткань уменьшалась в размерах, медленно, рывками, уползая, куда- то под пол.

– Это он, Барабашка – чуть слышно выдохнула Маша.

Глаза её, широко открытые, округлились от удивления и восторга.

– Я думаю, всё дело в запахе ванили – возразила Анна, едва сдерживая смех.

– Рукавичка напиталась ароматом бабушкиных пирожков от моей руки и её утащила крыса, чтобы уже в свое норке не спеша, спокойно пообедать. Вот только не рассчитала размеров, и добыча застряла в отверстии на полу.

– Но ведь там, же нечего есть, только запах вкусный – голос Маши дрожал от разочарования за провалившуюся красивую версию о Барабашке и жалости голодной крысе.

– А мы её пригласим к себе и угостим вкусненьким. Не надо её бояться, я уверена, мы подружимся.

Ведь белые и пушистые домашние мышки и крысы, которых любят, жалеют, вкусно кормят, может быть потому такие милые и симпатичные, что им всегда тепло и сытно. Серые их собратья заботятся о себе сами, тянутся к жилью, чтобы только подкормиться и обогреться, а люди их прогоняют. Это несправедливо и мы сейчас это исправим.

С этими словами Анна вытащила застрявшую рукавицу и раскрошила на полу кусочек пирожка.

Долго ждать не пришлось. Из дырки в полу показалась остроносая мордочка с чёрными глазками пуговками. Пошевелив носом и убедившись, что опасности нет, наружу выползла симпатичная серая крыса.

– Ой, и правда «крися» – стараясь говорить тихо, чтобы не спугнуть гостью, и от волнения, именно так произнесла полушёпотом Маша.

– Ну, вот и прекрасно, знакомство состоялось. Мы будем звать тебя Крися. Приходи на это место, когда мы в доме и всегда получишь угощение, будем дружить – ласково сказала Анна.

Крися подняла голову, прислушиваясь. Потом не спеша доела самые крупные куски и направилась обратно в нору. Перед тем, как скрыться в дыре, повернулась, махнула хвостом и внимательно посмотрела на девочек. Им показалось, что она кивнула в знак благодарности.

Закрыв дверцу печки, девочки уже собирались пойти спать, но тишине ночи послышался едва уловимый шорох и попискивание. Оглянувшись, увидели на месте трапезы Криси, новых гостей. Две крохотные мышки подбирали мелкие крошки, оставшиеся на полу.

Удивительно, но они даже не испугались и не убежали, услышав звук шагов. Может быть, их соседка рассказала, что эти странные дети не будут их прогонять, а наоборот, накормят и будут рады новому знакомству.

– Машка! – одна из мышек, та, которая поменьше, подняла голову – смотри, какие миленькие маленькие мышки воскликнула Анна, обращаясь к сестре.

Услышав слово «мышка», замер на месте уже другой малыш. Он даже перестал жевать, озираясь по сторонам, как будто его окликнули.

– Они отозвались на свои имена, вы будете Машка, и Мишка – воскликнули в один голос, не сговариваясь, сёстры. Благодарные мышки в ответ пропищали что – то. Наверное, сказали спасибо.

Спасибо сказал и ежик, когда, фыркая, вылакал полную миску молока, поставленную на улице у сарая для кошки.

– Вот жулик колючий! – возмутились, поначалу девочки, заметив такое вероломство незваного гостя, но к великому его удивлению, не стали прогонять, а принесли ещё толстый блин, который он мгновенно сжевал, не оставив ни кусочка. Так продолжалось несколько дней подряд. Благодарный ёжик уже не боялся детей и в знак своего расположения и доверия пришёл на очередной ужин с подружкой.

Сам он по первому имени, озвученному при знакомстве, так и остался Жулик, а симпатичную ежиху назвали Жуля. Чтобы подчеркнуть степень близкого родства.

Вот такая образовалась весёлая, дружная компания, о которой не знала даже мама. Крыса по имени Крися, неразлучные мышки Мишка и Машка и пара ёжиков Жулик и Жуля.

Нет, мама, конечно, видела их всех и не раз, но она даже и не подозревала, что вся эта живность, садовая и домашняя, в самых дружеских отношениях с её дочками.

Да, действительно, Мария и Анна дружили со зверюшками, но разве это невозможно? Они кормили своих маленьких приятелей, играли с ними, придумали им имена, а самое главное, понимали друг друга, не обижали их сами, защищали от врагов, и помогали, чем могли.

А опасности, казусы и недоразумения подстерегали на каждом шагу. Хотя порой они были забавными и даже очень смешными, хлопот было предостаточно.

Дело в том, что люди, а особенно женщины, всегда боялись диких (серых) мышей и крыс, что совершенно незаслуженно.

Вот и мама, заслышав легкий шорох на деревенской кухне, восклицает возмущённо:

– Мыши, мыши!

И что же происходит дальше? Мишка, думая, что его зовут для угощения выбегает из своей норки, Машка, конечно, следом, и они вместе предстают перед мамой.

От такого бесстыдства, мама, конечно, теряет дар речи, но зато от страха и возмущения начинает колотить ложкой по железной кастрюле, создавая невообразимый шум и грохот, а уж кормить точно никого не собирается. Ошарашенные мышки, потыкавшись носами по углам, убегают, не солоно хлебавши.

Иногда мама громко зовет младшую дочку:

– Маша, Маша!

На сей раз первой выскакивает мышка Машка, за ней, конечно, Мишка и картина повторяется в точности.

Но самое ужасное, когда, пусть даже негромко, произносится слово «крыса» или похожее по звуку «брысь» на кошку.

Ведь крысы обладают удивительным чутьем и слухом, и для того, чтобы Крисю пригласить к столу, кричать не надо. Она медленно, не спеша, выползает на середину кухни и дружелюбно улыбается. Тут у мамы прорезается такой голос! Взобравшись на стул, она кричит:

– Караул! Крыса, крыса!

А Крися, не понимает в чем дело.

– Ну да, я – Крися, что ж такого? Чего кричать так?

– Вы посмотрите, она ещё скалиться! Сидит нахально, ничего не боится, как у себя дома.

– А где же я, конечно дома-думает Крися и не двигается с места.

Тут мама хватает всё, что попадает под руки и бросает в непрошеную гостью, обиженную и недоумевающую. Конечно, не попадает ни разу. Но всё равно, возмутительно!

Разочарованная таким приёмом, она, не спеша, с достоинством удаляется, а в доме долго ещё обсуждают эти «безобразия».

Для спокойствия, девочкам пришлось строго настрого запретить всем серым друзьям высовываться, когда мама в доме, а при бабушке с дедушкой-пожалуйста. Они шорохов не слышат, по углам не заглядывают.

С друзьями ёжиками всё было проще – их нора была снаружи дома, выходила в сад. Впоследствии мышки с крысой осознали преимущества прогулок на воздухе и прибегали в компанию по своим подземным переходам. Там они все вместе гуляли, не доставляя никому беспокойства.

А ещё в доме жили две кошки – злющая, вредная сиамская Сима и добрая, ласковая деревенская Дуся.

На счету Симы было бессчётное количество легендарных подвигов, о которых нельзя умолчать. Как-то Сима сидела на заборе, а во двор бесцеремонно зашла с улицы бродячая собака – кудлатая, вся облепленная колючками репейника.

Бедный, несчастный пес! Он, наверное, ничего понять не успел, когда на голову ему свалилось что-то урчащее, когтистое и вцепилось в загривок. Как он завывал и скулил, несясь по улице, с кошкой на голове, на глазах всех деревенских собак! Больше его никто никогда не видел. Пропал куда-то – не вынес такого позора.

Однажды летом эта злюка укусила за ногу коня – просто так, ни за что, от избытка чувств. Конь очень удивился, фыркнул, но на всякий случай перешёл щипать траву в другое место.

Но упрекнуть Симу за такое поведение никак нельзя было. Породистая кошка, она имела даже паспорт с печатями, где были указаны все её предки до пятого колена. Жили они в диких тропических лесах в далёкой стране в королевстве Сиам (ныне Таиланд). Не была она просто вредная, а защищала свою территорию, как подсказывал ей инстинкт, зов крови. И с этим ничего не поделаешь.

Добрая, ласковая Дуся паспорта не имела. Даже родителей её никто не видел.

Однажды осенним дождливым днём мама услышала у калитки жалобный писк. Маленький серый котёнок, промокший и жалкий, тыкался носом в шершавые доски забора. Ослабший от голода и холода, он едва волочил маленькие лапки, но спотыкаясь и падая, ковылял неуклюже на запах жилья. К людям. И не ошибся.

– Это кошечка, но слишком поздно, её уже не спасти – с сожалением сказал дедушка, взяв руки безжизненный серый комочек.

Но мама не согласилась. Обтерев полотенцем, уложила на печку греться. Поставила рядом молоко. Но бедняжка так ослабла, что не могла сама лакать из миски. Тогда мама стала кормить её из пипетки, капая прямо в рот. Получилось. Потом ещё много было хлопот. Но постепенно котёнок набрался сил, стал неуклюже ходить, потом бегать, превратившись, впоследствии, в красивую пушистую кошку.

Так в семье появилась Дуся – кошка самой лучшей на свете породы «домашняя благородная». Порода такая действительно существует, и было тому подтверждение. Если отчаянную Симу уважали за унаследованную безудержную храбрость и ловкость, то Дусю за преданность, нежность и …. благородство. Да, именно так.

Чужая бездомная кошка облюбовала для временного пристанища тёплый чердак под крышей и вывела там котят. Только кто- то её напугал, и пришлось ей убегать в другое безопасное место.

– Смотрите, что происходит! – первыми, эвакуацию увидели вездесущие дети.

Нежно держа в зубах пищащий комочек, заботливая мамаша вылезла из чердачного окна и осторожно спускалась по приставной лестнице. Добравшись до земли, убежала в сторону сарая. Вернувшись, вновь поднялась наверх. Наверное, пришлось бы ей повторить этот путь много раз. Только на помощь ей пришла … Дуся. Так же осторожно брала она чужих детёнышей и несла в дальний угол сада, в новое гнездо. Вдвоём бегали они вверх, вниз, пока не перенесли в безопасное место всех котят.

Спала она всегда на печке. Если ходила гулять, то к ночи всегда возвращалась. И уже невозможно было представить себе дом без неё.

Чем она могла отблагодарить за спасение и заботу? Только своей любовью, преданностью и теплом. А тепло её было чудодейственным.

Непостижимым чутьём угадывала она состояние хозяев, если они хворали. Запрыгивала в постель, находила больное место и укладывалась на него, согревая своим горячим телом. И боль отступала.

С Симой они жили дружно, невзирая на разность характеров и происхождения. Родственницы всё же. Места в доме хватало.

Спала Сима, большей частью на чердаке или в сарае, как и положено дикой кошке. Дуся же, как истинно деревенская «тётка», любила вкусно покушать и тёплую печку.

В городской квартире тоже была компания весьма колоритная и даже экзотическая. Шикарный говорящий попугай с расцветкой, как цыганский платок, размером с крупного голубя.

Посаженный в просторную клетку он сначала испуганно озирался на новом месте и упорно молчал, не желая демонстрировать свои ораторские способности.

– Надо придумать ему имя – сказал папа – без него такой красавец говорить не станет.

Ромка, Кеша и, тем более, Попка были отвергнуты единогласно по причине банальности.

– У него должно быть имя собственное – вспомнила тему из школьной программы Анна – соответственно неповторимому внешнему виду.

Перебрав с десяток вариантов и, не найдя достойного, папа устало вздохнул.

– Что делать? Не может он быть просто попугай.

– Ты сказал попугай? – Маша удивлено вздёрнула брови.

Ничего не говоря, она вышла из комнаты. Вернулась спустя минуту, держа в руках небольшой полиэтиленовый пакет. Зажав отверстие, стала надувать его. Все замерли, с изумлением наблюдая за странными манипуляциями.

Когда пакет достиг нужной степени плотности, младшая дочка с силой ударила его ладошкой.

– Пак! – раздался громкий хлопок.

– Что это было? – с возмущением вскрикнули от неожиданности папа и старшая сестра.

– Ты сказал просто попугай. Вот я и попугала проверенным способом.

– Ооо!!! – Издал протяжный звук папа, захлебываясь от смеха. Анна сдержанно прыснула в кулак, но потом не выдержала и тоже расхохоталась.

Маша обиженно насупилась, губы её задрожали. Она уже готова была расплакаться.

– С детьми разговаривать надо «нежливо» с укором заявила она.

От волнения два слова вежливо и нежно объединились в одно. Папа записал это вновь образованное слово к себе в блокнот.

Но то, что случилось потом, всё поменяло местами. Теперь уже радовалась нарушительница спокойствия, а скептики глядели на неё с восторгом и уважением. Случается, что самые непредсказуемые поступки, приводят к таким же неожиданным, но нужным результатам.

Встрепенувшись от резкого звука, попугай повернулся к зрителям. Строго поглядел на расшумевшуюся компанию.

Резко разжав плотно сжатый клюв, выпустил набранный в лёгкие воздух. Отчётливо прозвучало:

– Пак! – как хлопок разорванного пакета.

Остаток воздуха вышел из раскрытого клюва с папиным возгласом «Ооо!»

Так попугай сам назвал своё имя. Когда поутихли восторг и удивление, солидно выдержав паузу, произнёс громко:

– Здрасьте!

После чего с достоинством поклонился, сочтя представление законченным. Это было эффектно. Сомнения в его способностях отпали безоговорочно.

Все прониклись почтением к его образованности, степенности, важности и потому, к имени Пако добавляли иногда уважительно Пако Пакович. По этой же причине не докучали назойливым обучением, предоставив возможность слушать окружающие звуки и самому выбирать достойные подражанию.

Со временем, кроме имени и Здрасьте, он достоверно начал воспроизводить звонкое цоканье капающей воды и скрежет замка открываемой двери. Больше его ничего не вдохновило.

Было время, когда таланты эти доставляли немало беспокойства домашним. Среди ночи кто – ни будь, судорожно вскакивал, чтобы закрутить кран в ванной или приникал к дверному глазку. Но злодея там не было, и вода не текла. Ложная тревога-Пакович развлекается.

Невинные шалости сначала прощались, а потом к ним все привыкли и не обращали внимания. Так что, вода могла литься хоть водопадом, а дверь можно было без стеснения ковырять огромным ржавым ломом, и никто бы не проснулся.

Внизу под клеткой попугая жил в своем террариуме Яша – ящерица мужского пола то есть ящер, но не наш местный, а из далёких жарких стран. Породы эоблефар. Шкурка у него была прохладная, бархатистая, раскрашенная чёрными замысловатыми узорами. Эти полосы, кружочки, завитушки, складывались в красивый, отчётливо видный орнамент. Удивительным образом несколько линий соединились в букву «Я», не каллиграфически вычерченную, но вполне узнаваемую. Так что имя ящера предопределилось при рождении, и было выведено на спине, как прописанное авторучкой с широким пером.

У него были прозрачные ушки, мелкие острые зубки и длинный, подвижный язычок бледно розового цвета.

И, наконец, на краю комода, чтобы лучше видно было, в круглом стеклянном сосуде – пара золотых рыбок Злата и Золтан. Ярко жёлтые бока, блестящие под светом электрической лампочки, подтверждали благородное происхождение и данные им имена. Пузатые, как бочонки, с вуалевым оперением плавные и неспешные, на фоне зелёных водорослей, они были восхитительно красивы. Все их очень любили, и именно им предстояло стать первым звеном в цепи удивительных приключений.

Глава 2

Анна разлила подсолнечное масло. Правило зебры.

Тот скучный день, ничем не отличался от всех предыдущих, как круглые коричневые картофелины, похожие друг на друга и на остальных своих собратьев на прилавке магазина.

Зима была на исходе, оставив в воспоминаниях весёлые деньки с катанием на санках, коньками и лыжами. Снег иногда ещё падал, но тяжелые мокрые хлопья едва коснувшись земли, расплывались, таяли на асфальте. Попав на окно, стекали ручейками на карниз. Серое небо без проблесков солнца, голые ветви деревьев, тёмная земля, уже не под белым снежным покрывалом, но ещё не покрытая пробившейся зелёной травкой. В такое время, между зимой и летом, бывает немножечко грустно.

Прижавшись носами к холодному, стеклу девочки провожали взглядом падающие снежинки.

– Если посмотреть снаружи, то наши сплющенные носы будут, как пятачки, а сами мы похожи на маленьких поросят. Вот смешно было бы! – представив такую картину, вдруг рассмеялась Маша, но взглянув на унылый пейзаж за окном, залитым слезинками подтёками, добавила, уточняя.

– Плачущие поросята. День за днём всё, то же самое.

Её непоседливая натура жаждала действия.

– Что лучше? Выходной воскресенье или рабочий день пятница? – повернувшись к сестре, вдруг спросила Анна.

– Конечно воскресенье!

– А вот и неправильно. Воскресенье хоть и выходной, но всё уже позади, а в пятницу наоборот, всё интересное и приятное ещё впереди. А ещё есть принцип зебры. У неё чёрные полосы чередуются с белыми. После разных неприятностей, обязательно наступают радостные дни.

– Но ведь у нас, к счастью ничего не случилось, просто скучно, не происходит ничего, ни хорошего, ни плохого.

– Если долгое время ничего не происходит, то по тому же правилу зебры, скоро надо ждать событий самых невероятных и в большом количестве.

– Или хотя бы помечтать о них, – думая о своём, с сомнением произнесла Маша, слезая с подоконника. – Пойдём лучше рыбок смотреть. Ей эти рассуждения показались странными и неубедительными. Очень хотелось чего-то. Сейчас и сразу.

В деревне можно было бы посидеть у огня, или, улёгшись на тёплую землю, смотреть вверх, на проплывающие по небу облака. Здесь же в городе лучшее место для спокойного размышления и раздумий, напротив аквариума.

Бесконечное движение рыбок, мерное журчание компрессора, плавно колыхающиеся, в пузырьках воздуха, водоросли – всё это притягивает взгляд и уносит мысли в полёт самых невероятных фантазий.

Чуть шевеля плавниками, Злата и Золтан, выбравшись из зарослей водных растений, выплыли на открытое пространство, великодушно представив себя на обозрение. Иногда они касались друг друга плавниками, шевелили пухлыми губами, как бы, переговариваясь.

– Хорошо им парой, не скучно – с дрожью в голосе произнесла Маша, – а Пако и Яша одни одинёшеньки. Мы с тобой тоже вдвоём, ещё мама с папой и бабушка с дедушкой.

– Даже мышки, ёжики и крыса, пусть не в таком уюте и тепле, но в своей семье и в родном доме – тихо вздохнув, согласилась Анна. – А попугая и ящерицу заморскую привезли нам на потеху. Конечно, здесь безопасно и спокойно, но я думаю, что на воле им было бы

больше радости, чем в клетке и в стеклянном ящике. Только не можем мы их отпустить, погибнут в холодном климате.

– Я могу сделать красивую летающую бабочку из цветной бумаги, будет нашему Пако веселее – предложила Маша, радуясь образовавшемуся для неё полезному делу. Поднявшись, она двинулась в свою комнату.

С этого мгновения теория зебры начала воплощаться в жизнь. Чему надлежит случиться, произойдет обязательно.

Приоткрывшаяся дверь заскрипела, издав пренеприятный резкий звук. Дремавший на жёрдочке попугай, встрепенулся, приоткрыв один глаз.

– Отличная мысль, это напомнит ему о родных джунглях, там ведь тоже птички, бабочки в большом разнообразии водятся – поддержала доброе начинание сестры Анна, – но давай перед работой немного перекусим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.